

Тайная стража КАРАСА

Флейта для зверя

16+

Анна Велес

Анна Велес

**Тайная стража Караса.
Флейта для зверя**

«Автор»

2021

Велес А.

Тайная стража Караса. Флейта для зверя / А. Велес — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-93147-3

Герцогство Карас — рай на земле. Страной правит Роже Ренар, справедливый, рачительный хозяин, которого любят все. Есть в его стране лишь одна проблема — куча нежити и темных колдунов, стремящихся на эту землю. Для борьбы с ними Ренар создает Тайную Стражу. Командир одного из отрядов, кому герцог доверяет больше других, получает задание, узнать, что происходит в дальней провинции в землях графа Монтебана. От самого сеньора того края давно нет вестей, но некто неизвестный шлет герцогу странные письма с просьбой о помощи. Для Дюка и его отряда свой интерес в этом деле — там в лесах Предгорья бесследно исчезли Стражи — друзья командира отряда. В лесах Монтебана бродят восставшие мертвецы, огромный монстр, созданный магией, и по ночам слышна таинственная мелодия флейты, за которой следует отряд.

ISBN 978-5-532-93147-3

© Велес А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Велес

Тайная стража Караса. Флейта для зверя

Южное Герцогство Карас было раем на земле. Плодородные земли давали по два урожая в год. Казалось, что стоит воткнуть в черную теплую ласковую землю даже сухую палку, и та даст цветы. Виноград, выращенный здесь, имел столь сладкий и терпкий сок, что его необыкновенный вкус можно было сравнить разве что с небесной амброзией. И вина Караса славились во всем мире.

На богатых пастбищах паслись тучные стада. Леса были полны пушного зверя. Черные кедры рощ пели песни странствий, белый песок пляжей спорил с изумрудной морской волной. И по морю на огромных торговых судах везли в Карас редкие диковинки, книги и пряности с Запада. Пестрые легкие ткани и драгоценные камни – с Востока.

Неприступные суровые горы, на вершинах которых вечно спал снег, хранили золотые жилы и серебряные прииски. А главное, в недрах находили редкие кристаллы, полные волшебной силы, что для магов и клириков дороже золота.

Ни в чем не было недостатка у людей юга. Короли всего мира завидовали им. Изящные замки южных сеньоров всегда держали двери открытыми. Музыканты и поэты ходили по дорогам Караса. Ученые и мистики находили здесь покой и понимание.

Карас был раем. И каждый желал обладать им. Много войн видела эта страна. Кровь не раз затопляла ее плодородные земли. Из-за гор приходили герцы – воинственные соседи из страны непроходимых чащ, с севера стремились захватить Карас итрийцы. Когда-то братский, родственный народ. Но теперь – злейший враг из холодных неуютных равнин снега.

Не прошло еще и пяти лет, как закончилась последняя война с Севером. Правил Карасом тогда старый герцог, кто погиб в битве, сражаясь бок о бок со своими солдатами. Горько оплакивали его и простые люди, и знать. Но на трон взошел его сын. Достойный монарх, молодой, но мудрый. Он и поднял страну после войны, под его рукой установился быстро прежний порядок. И снова Карас получал богатые дары Природы.

Лишь одна беда оставалась в стране. Сила кристаллов, несущих магию, приманивала на земли Караса нечисть и неверных богам магов, занимающихся темным ремеслом. Герцог Роже Ренар при своей мудрости и любви к порядку, распорядился покончить и с этой бедой. Так, четыре года назад в Карасе появились специальные воины, готовые противостоять нечисти и магии. Так появилась Тайная Стража...

Глава первая

Алан Бежар, более известный как Дюк, лениво вышагивал по засыпающим улицам столицы Караса – Терсы, в сторону Пристанища Стражи. Он раздумывал о том, что в принципе для начала октября погода стоит очень даже приятная. Дождей еще нет, нет злых зимних ветров. Но в тоже время, свежо. Особенно после духоты таверны «Бараний Рог».

Он уже почти достиг казарм, когда услышал позади хлопанье крыльев. И вот на его плечо приземлилась почтовая ворона, вцепившись острыми коготками в плотную ткань плаща.

– Принесла нелегкая, – вздохнув, констатировал ворчливо воин и подставил птице ладонь.

Ворона послушно выпустила из клюва небольшой бордовый квадратик ткани, на котором блеснул золотом герб Дома Ренаров.

Дюк чуть дернул плечом, прогоняя вестницу, и когда птица впорхнула, спокойно развернулся и отправился в обратную сторону. Снова по той же улице, снова мимо таверны, к купеческому кварталу, а потом дальше, в сторону Дворца.

По дороге он сетовал на то, как быстро закончился его не начавшийся отпуск. С последнего рейда прошло меньше трех суток. Дюк толком выспаться и отъесться не успел, как уже готово новое задание. А ведь он собирался навестить Луиса и Жанет. Не виделись уже с полгода. То он в рейде, то они.

Эту парочку Дюк считал своими друзьями, каковых у него было немного. Бывших сослуживцев хватало, прошедшая война всех превратила в солдат. Приятелей хватало, с кем жизнь свела Дюка уже на службе в Страже. Но вот друзей... нет, друзей у него было мало. Только Луис, кто, как и сам Дюк, служил дознавателем-следопытом в Тайных войсках Герцога. И жена друга – Жанет. Боевой маг, на минуточку. С этой парочкой Дюк ходил в свой первый рейд. Досталось им тогда знатно. Нечисть потрепала хуже, чем итрийцы. Все израненные, чудом живые, только трое Стражей и выбрались живыми. С тех пор и дружили. Как-то сблизились.

Дюк всегда называл Луиса и Жанет «своими» людьми. Такими, кто близок душой. Сейчас друг возглавлял свой отряд, жена, естественно, ходила в рейды с ним. Вот так и получалось, что вылазки на задания Герцога не оставляли времени повидаться. То Дюк в походе, то его друзья не в городе.

С такими невеселыми мыслями, да с сетованием, что придется сейчас проговорить с Герцогом полночи, а потом и выспаться времени не будет, Дюк добрался до Дворца, до самых покоев своего Командира.

Молодого Герцога Роже Ренара любили все. Дворяне, многие семьи которых состояли с герцогским Домом в родстве. Роже справедливо разбирал земельные и наследственные споры именитых особ, легко раздавал подарки, но только за реальную помощь государству. Он сам не слишком любил праздники и увеселения, но исправно два раза в год устраивал пышные балы для знати.

Купцы хвалили герцога за оставленные им приличные проценты, за право на свободную торговлю. И честно признавали право государя на их деньги, которые полагалось отдавать в казну.

Любил молодого Герцога народ. Потому что Ренар вел гибкую налоговую политику. Он брал больше с богатых земель, и меньше – у бедняков. В голодные года помогал тем, кто нуждается. Весь урожай не просто хранился в закромах Дворца, а распределялся с толком. Для всех. Кто мог нуждаться в пище, но не имел возможности добыть ее сам. А после войны таких было много.

А еще Роже был прост в общении и не чурался своих подданных. За это его уважали войска. Ветераны воспринимали его, как заботливого командира, как отважного воина, кто не

прятался в бою за спинами других. Смелость свою молодой Герцог в последней войне доказал. Да и вообще, за победу Ренара любили все.

Дюк своего Командира тоже уважал. Роже был старше Алана всего на пару лет. И так же, как и Алан, молодой Ренар был ветераном, умелым опытным бойцом, одним из старших, способным даже на поле боя нести ответственность за юнцов, кто с трудом умел держать меч в руках. Они легко находили общий язык. Похоже, даже доверяли друг другу.

Дюк никогда не чувствовал себя при герцоге слугой, хотя все приказы всегда исполнял четко. А Ренар уважал Стража за умение думать, за рассудительность, взвешенность решений, за то, что Алан не слепо шагал исполнять приказ, а подходил к любому делу осторожно и спланировано.

В тот вечер Герцог ждал Стража в своем личном кабинете, прямо в своих покоях, а не в той части дворца, где велись официальные встречи, откуда разлетались обычно приказы. Дюк и раньше бывал в этой комнате. Дела Тайной Стражи требовали особого внимания и некоторой секретности. Потому Ренар часто общался с дознавателями с глазу на глаз там, где он чувствовал себя спокойно без чужих ушей.

Комната была небольшой, и обставлена скромно. Герцог не любил лишнего блеска и роскоши. Здесь горел камин, отделанный простыми дубовыми панелями. Роже сидел в кресле с высокой ровной спинкой, рядом с ним на комодѣ стоял бокал вина. Слева от входа Дюк заметил шкаф с книгами, на стене висели два клинка и старинный щит. Но в этот раз кроме дознавателя и герцога в комнате был и еще один человек. Женщина. Вернее, молодая девушка. Она устроилась на пуфе, четко ровно держала спину, и при этом умудрялась выглядеть расслабленной. Девушка тоже вертела в руках бокал с вином.

Дюк был удивлен ее присутствием. Нет, это было не в первый раз. Роже далеко не монах, и дознаватель уже видел многих любовниц герцога. И знатных дам, и обычных шлюх. Ренар приглашал в свою постель любую, кто ему понравится, вне зависимости от статуса дамы.

Но эта девушка не походила на любовницу. Она не была одета кокетливо, никаких декольте и пышных, но почти прозрачных пеньюаров. Незнакомка была одета в рейтузы из плотной ткани, какие носят женщины-воительницы, высокие мягкие сапоги, белую шелковую рубашку и дуплет. Только эта дорогая рубашка и добротная обувь выдавали в ней богатую даму.

На лице женщины не было косметики, которую так любили и светские львицы, и все те же продажные девицы. От знакомки не несло дорогими духами. Вместо замысловатой прически, ее волосы, довольно светлые, были коротко пострижены, спадали до воротника рубашки, и явно выгорели на солнце.

Дюк посмотрел вопросительно на Герцога. Обычно, Роже отправлял своих женщин прочь, когда начинался серьезный разговор. Но в этот раз, похоже, отсылать знакомку Ренар не собирался. Поняв легкое замешательство дознавателя, герцог только весело улыбнулся.

– Привет тебе, Дюк, – добродушно поздоровался он. – В такой вечер красное вино южной провинции будет особенно подходящим к случаю. Налей себе, если пожелаешь.

– Привет и тебе, командир, – ответил дознаватель, подходя к комоду, где стоял графин и еще один пустой пока бокал. – После рагу из барашка от Лорки, любое вино будет кстати.

Ренар задорно усмехнулся.

– И не стыдно тебе, – шутливо укорил он Дюка. – Все знают, что никто в стране не умеет готовить это рагу лучше жены кабатчика «Бараньего Рога». Только даже мне она не всегда предлагает это лакомство. А вот тебя балует регулярно!

– Есть за что, – напомнил Страж.

Они воевали вместе с Веселым Лью. И Дюк на себе вытащил его немалую тушу из окружения. Раненого, но живого. Лорка получила мужа назад. Почти целого. Только без правой кисти. Ранение стоило Веселому Лью службы. Но Лорка мужем кабатчиком была намного

более довольна, чем мужем военным. Герцог это знал. Он сам был в том бою на равнине. Он прорывался к своим войскам бок о бок с Дюком.

– Ладно, хвастун, – продолжил Роже уже чуть более серьезно. – Прежде чем мы приступим к делу, хочу представить тебе мою кузину Алику. Которую я очень люблю, и которой я обязан жизнью.

Дюк чуть склонил голову в знак приветствия. Алика кивнула в ответ. Только теперь дознаватель отметил некую родственную схожесть ее лица и внешности Ренара. Герцог тоже был светловолос, только еще на оттенок светлее кузины. И лицо у него было пошире, покруглее, черты крупнее, и естественно, мужественнее. А вот глазами они были сильно похожи. И Алика, и Роже, оба синеглазые, с чуть заметными зеленоватыми крапинками по радужке.

При этом четко чувствовалось и различие. Герцог всегда казался немного беспечным. Ему нравилась такая маска. А вот его кузина выглядела спокойной и серьезной.

– Не возражаешь, если она тоже послушает мой рассказ? – по тону герцога было понятно, что вопрос на самом деле ответа не требует.

Дознаватель улыбнулся.

– Вот и славно, – продолжал уже совсем серьезно Ренар. – Я помню, что ты только два дня назад вернулся в город. Я все понимаю, Дюк. Ты хотел бы немного отдохнуть. Но... Когда ты выслушаешь мой рассказ целиком, уверен, протестовать против этого задания не станешь.

Дюк понимал, что ответа от него снова не требуется, а потому спокойно продолжал попивать терпкое вино. Немного демонстративно. Только герцог даже не улыбнулся на эту выходку.

– Есть у меня один родственник, – продолжал Роже с напускной беспечностью. – Толи троюродный дядя, толи какой-то кузен. Граф Симон Монтебан. Его земли лежат в лесах, почти в предгорье Утренних Гор. Знаешь эти места?

Дознаватель немного подумал. Владения этого графа не входили в состав вечно неспокойного пограничья Гор Вечерней Зари. Утренний массив не приносил такого большого урожая волшебных кристаллов, только руду и уголь. В целом, спокойное место. К тому же речь о лесах, простирающихся до Срединных Изумрудных равнин.

– Вроде бы, – заметил Дюк. – Не самые плохие там места. Пушнины много, дичи. Да и целебных трав хватает.

– Согласен, места там отличные, – охотно поддержал его герцог. – Как-нибудь выберемся туда на охоту. Но вот с урожаем пушнины в этот год как-то не ровно выходит. Видишь ли, положенная казне часть с тех земель дошла до нас не в должном количестве. А мой родственник почему-то на письма не отвечает. Месяца два молчит.

Дознаватель отставил бокал и чуть вопросительно приподнял брови.

– Согласен, дружище, – отреагировал на это Ренар. – В принципе, это не повод для беспокойства. Я так сначала и считал. Вот только вместо ответов на мои письма граф вдруг начал посылать мне очень странные вести. Все больше с помощью ворон. Но ты же знаешь, птицы не слишком умны. И ленивы. Больших донесений с ними не передашь. Приходят короткие записки. Странноватого и зловещего содержания.

– Например? – поинтересовался Дюк.

– Сейчас, процитирую парочку, – пообещал герцог. – Ну, вот хотя бы. «Луна в полночь окрасилась кровью». «И брат станет недругом». «Флейта поет о смерти». Что скажешь?

– Пока не знаю, – честно признался Страж. – Конечно, наводит на неприятные мысли, но... А сколько накопилось таких посланий?

– Штук семь, – послушно ответил Роже. – Вот.

Он протянул дознавателю папку, отделанную бархатом и тесненную серебром. Дюк открыл ее. Лежащие внутри жалкие и грязные клочки бумаги казались какими-то ненастоящими на фоне богатой отделки.

– Ты уверен, командир, что это почерк графа? – задал дознаватель новый вопрос.

– Уверен, что нет, – серьезно отозвался Ренар. – Посмотри дальше. Там есть последнее послание. Оно пришло с обычной почтой. Вот его точно писал Монтебан.

Дюк достал нужный листок и прочел вслух.

– Нет сил бороться, не могу даже умереть. Помогите... – он нахмурился. – Это вообще никак не проясняет ситуацию.

– С тобой трудно спорить, – заметил герцог. – Но все же вызывает беспокойство. А потому я распорядился, чтобы смотритель Восточной провинции узнал, в чем там дело. Но и тут меня постигла неудача. Смотритель написал мне лишь о том, что его посланцев в замок графа не допустили. Ворота закрыты. Правда, в местном кабаке на Тракте посыльный узнал еще одну неприятную деталь. В одной из самых больших деревень, подчиненных Монтебану, исчезли все жители.

– Ого! – отреагировал дознаватель.

– Вот и я тоже подумал, что дело принимает серьезный оборот, – согласился с ним Ренар. – И потому две недели назад отправил туда отряд Стражи. Отряд твоего друга, Дюк. Но не сам Луис, ни его жена-маг Жанет, никто из их отряда не вернулся.

Дюк нахмурился. Это ему совсем не понравилось. Он не ждал таких новостей, и заволновался. Нет, все-таки Луис один из самых опытных дознавателей. Луис знает Герцогство, как свои пять пальцев. Луис был в таких переделках, что труднее не придумашь. Жанет одна из лучших магов страны. Даже учителя Школы Тайн могут ей позавидовать. Нет, не существует такая сила, которая может победить этих двоих... Но... Отряд исчез. Прошло две недели.

Дознаватель отставил бокал. Вино потеряло вкус. Беспокойство стерло последнее очарование вечера. Дюк не хотел верить. Упрямо гнал от себя дурные мысли. Но факт оставался фактом. Его друзья не вернулись с задания.

– Послушай, – чуть мягче обратился к нему Роже. – Я понимаю. Мне самому тоже это не нравится. И не верится, что... Да не хочу я верить! Давай пока просто не будем спешить с выводами.

Дюк просто угрюмо кивнул.

– Я поеду, – решил он.

– Конечно, – кивнул герцог. – Я понимаю. Я потому и позвал тебя. Возьми столько людей, сколько посчитаешь нужным. И Алика тоже поедет с тобой.

– Я тоже хорошо знаю те леса, – впервые вступила девушка в разговор. Она говорила спокойно и уверенно. Но без заискивания. Будто доказывая свою ценность в будущем походе, и без излишней самоуверенности. – Симон Монтебан приходится мне дядей. Я часто бывала у него в гостях в детстве.

– Что ты о нем помнишь? – спросил ее дознаватель.

– Он отличный боец, – сразу выдала Алика. – Он со своими людьми в течение полутора месяцев удерживал итрийцев, пока наши войска собирались на равнинах.

– Да, – подтвердил Ренар. – Симон лет на десять старше меня. Он был близок с отцом.

– А еще? – Дюк не любил длинных и цветистых фраз.

– Я была тогда еще ребенком, – с некоторой досадой заметила кузина герцога. – Мы с ним мало общались. Я лучше помню его дочь от первого брака. Розы. Ей сейчас должно быть около 18 лет... Подождите!

Алика вдруг нахмурилась.

– Я тоже читала те послания, – она указала на папку, теперь лежащую на коленях дознавателя. – Там было одно... «Зло открыло себя, спустя почти через 20 лет». А ведь тогда, при родах умерла его первая жена. Как раз 18 лет назад.

– Точно, – закивал Роже. – Помню, с этим была связана какая-то история. Трагедия... Да. Мне что-то такое рассказывала кормилица. Она любила собирать такие слухи. Кажется что-то

про ту ночь, когда родилась Софи. Первая жена Симона умерла в родах. И... Точно! Говорили, что в ту же ночь погибли его родители!

– С чего такой повальный мор? – удивился Дюк.

– Понятия не имею, – пожал герцог плечами. – У меня слишком много родственников. А у них много всяких тайн, трагедий и сплетен. Я как-то и не интересовался. Мне самому-то тогда было около шести лет. Но, конечно, кормилица моя была уверена, что дело не обошлось без темного колдовства.

– В этом случае это похоже на правду, – заметила Алика. – Хотя в Розы я ничего такого не замечала. Обычная девочка. Милая, хрупкая. Ну, может, чуть более серьезная. Мы с ней виделись, но не много общались. Я только раз смогла уговорить ее улизнуть из замка. Тогда мы шли искать сокровища Священной Горы.

– Точно! – с почти детским восторгом воскликнул Ренар. – Уж эти сказки я помню. А ведь гора точно во владениях Симона.

– Гора, где скрыт источник, вода из которого излечивает любые раны, придает ума и исполняет любые желания? – усмехнулся Дюк. – А! Главное, дает неограниченную власть и великую магию. Ну, да. Я тоже знаю эти сказки.

– И кто-то, – уже серьезнее заметил Роже. – Очень хочет нам о них напомнить. Там среди посланий есть что-то об этом.

Дюк кивнул и снова залез в папку.

– Священную гору покинут птицы, – прочел он вслух. – И снова почерк не принадлежит графу. Как-то слишком много странностей для одного места.

– Или ложных следов, – заметила Алика.

Дознаватель чуть приподнял брови. Ее замечание приятно удивляло своей разумностью.

– Хорошо, – сказал он. – У графа в прошлом темная история и живое продолжение страшной тайны. Его дочь. Что-то еще можете о нем вспомнить?

– Ну, лично я могу только вспомнить его новую жену, – с чисто мужской усмешкой ответил Ренар. – Она всего года на два старше своей падчерицы. И очень хороша! Симон привозил их обоих на последний праздник зимой. Кстати...

Он вдруг стал серьезнее.

– А ведь было что-то еще! В ночь после бала... Да! У дверей покоев Монтебана умер какой-то юноша.

– Умер? – заинтересовался дознаватель. – Неужели роковое несварение желудка?

– Ты сейчас обидел моих поваров, – усмехнулся герцог. – Нет. Магия. Вот только вопрос в том, кто из дам постарался таким решительным образом избавиться от навязчивого поклонника? Помню, мы тогда не разбирались особо. Симон тем же утром покинул Дворец вместе с обеими красотками. А! Кстати, вроде бы его жена на сносях.

– Это важно? – поинтересовался Дюк.

– Не знаю, – пожал герцог плечами. – Но это все, что я смог вспомнить.

Дознаватель чуть иронично улыбнулся.

– Если остальные сведения так же значительны, то я уверен, ты можешь прислать их с письмом, командир, – сказал он. – Мы отправимся утром. Тебя это устроит?

Вопрос был адресован Алике.

– Вы дознаватель, – совершенно серьезно и даже почтительно отозвалась девушка. – Я буду готова к тому времени, которое вы назовете.

– На рассвете у казарм Стражи, – распорядился Дюк.

Она коротко, по-военному кивнула.

– И славно, – удовлетворенно заметил герцог. – Кузина, желаю тебе успеть хоть немного поспать. Дюк? Я думаю, ты не откажешься посетить перед отъездом склад магов.

– От такого предложения я никогда не откажусь, – иронии дознаватель не скрывал.

Склад Магов, или официальнее, хранилище артефактов, располагалось, конечно же, на территории Дворцового Квартала. Хотя на самом деле, Резиденция Герцогов Караса занимала более двух кварталов. Здесь был самый настоящий Дворец, где Ренар проводил праздники для знати, в огромной богато украшенной зале, освещаемой сотней волшебных кристаллов. На верхних этажах Герцог принимал послов соседних государств, решал проблемы своей страны. Там работала целая армия чиновников, на постах стояла личная стража государя в парадных ливреях, сновали тысячи слуг, посыльных, курьеров.

Здание дворца было высоким, белокаменным, с резными арками окон, с лепниной и тончайшими колоннами. Справа от него высилась серая башня военного корпуса, где заседали командиры действующей армии. А справа тянулось длинное, украшенное портиками и рядами уже более мощных колонн здание Школы Магии. Если обойти Дворец и все прилегающие к нему пристройки, можно было попасть в личные покои Герцога. Небольшой двухэтажный дом с круглой башенкой. Сюда-то вечером и пришел к Ренару Дюк. А через двор от жилища Герцога стояло еще одно неприметное и не нарядное здание. Оно и было складом.

Сюда попадали уже заряженные заклетами небольшие магические кристаллы, которые использовали военные и Стражи. Здесь же хранились свитки и мелкие магические защитные артефакты. Все то, что маги могли, скрепя сердце, пожертвовать на нужды простых смертных, но только с целью служения государству.

Когда бы Дюку не приходилось заходить на склад, тут всегда дежурил маг. Вечно сонный и несчастный, одетый в фиолетовую мантию Школы. Наверное, они сменяли друг друга. Но все были одинаково обижены на судьбу, закинувшую их в это скучное помещение.

– Ну, что? – в своей обычной беспечно веселой манере заявил Герцог, чуть кивнув дежурному в ту ночь очередному магу. – Осмотримся?

Вопрос, естественно, был обращен к дознавателю, следующему за своим командиром.

– Наверняка нам тут что-то уже подобрали, – без энтузиазма отозвался Дюк.

Если Ренар считал, что на задании поддержки обычного боевого мага Стражи отряду будет недостаточно, он заставлял хранителей этого склада выдать своим подчиненным несколько заклятий, запечатанных в кристаллы, причем таких заклятий, которые точно могли бы принести Стражам пользу. Маги этому никогда особенно не радовались и раздавали свои сокровища совсем не щедро. Максимум три кристалла на отряд.

– Порадуйте нас, уважаемый, – истинно королевским тоном изрек Роже, глядя на дежурного по складу.

Маг стал выглядеть еще более несчастным. Отдавать волшебные кристаллы ему совсем не хотелось, но противоречить Герцогу тоже небезопасно.

– Вот, – нехотя выдал он, выкладывая на стойку три небольших воцеленных мешочка. – Три заклятья. Первое это чтение и управление мыслями. Действует на любое количество существ любых видов на расстоянии в 50 шагов. В течение минуты.

– Живых существ? – деловито уточнил Дюк.

– А каких еще? – с дознавателем маг особенно не считался, тон у служителя был надменным.

– Отлично, – пробормотал Дюк. – Можно подумать, Стража с такими много дел имеет. Но все же мешочек он в поясной кошель прибрал.

– Кстати, да, – согласился с ним герцог. – Не самый удачный выбор. Есть что-то более подходящее? Вам же передали суть задания?

– Конечно, передали, – тут же поспешил заверить Ренара маг. – Второе заклинание Поиск мага или источника магии. Действует до часа. И третье, это антимагическое поле. Снимает любое магическое воздействие в радиусе опять же 50 шагов. Действует до 3х минут.

– Последнее – это нормально, – дознаватель уже убрал оба мешочка. – А вот второе, это обычный детект. Я и сам могу чувствовать магию. И еще в отряде есть боевой маг.

– Тогда, если вас это не устраивает, – с затаенной радостью, предложил служитель склада. – Можете два не нужных заклинания вернуть.

– Не нужного, когда дают, не бывает, – веско возразил Дюк.

– Я так предполагаю, если уж маги не слишком хорошо выполнили свою работу, – с некоторой угрозой выдал герцог. – Мы можем выбрать еще два заклятья на свое усмотрение. Что предпочитаешь, дружище?

Дознаватель чуть помолчал, обдумывая. А потом отступил подальше от мага, жестом позвав Ренара за собой.

– Командир, – почти шепотом, обратился он к герцогу. – Кто был в отряде с Луисом и Жанет?

– Везунчик, Кривой и Верзила, – тут же выдал ему Роже.

– Везунчика я знаю хорошо, – размышлял дознаватель. – Он сам с Предгорья.

– Потому Луис его и взял с собой, – подтвердил герцог. – Бывалый боец.

– И реально везучий, – кивнул Дюк. – Прошел почти всю войну всего с парой царапин. Хотя за чужие спины не прятался. Только... С такой удачей он горяч и несдержан. Кривой и Верзила совсем зеленые. Они если и застали войну, то лишь под столицей. Так, отметились. Я думаю, если там все серьезно, Луис явно прикрывал новичков.

– А Жанет не бросила бы мужа никогда, – продолжил за него Ренар. – Так даже не нашлось, кого отправить за помощью. И даже от Везунчика удача отвернулась.

– Либо было слишком много противников, – сделал Дюк еще одно предположение. – Так что, командир, мне нужно нечто такое... мощное. На всякий случай. Может, и первое заклятье сгодится. Но надо бы еще подстраховаться.

– Уважаемый, – через плечо, громким тоном позвал герцог мага. – Достаньте нам что-то такое... Чтобы действовало на большую толпу противников. Не смертельное, но... Действенное.

– Минутку, – засуетился служитель, разворачивая какой-то свиток. – Да... Сейчас... Могу предложить заклятие подчинения. Действует на 50 шагов во все стороны. Сильное заклятье. И рассчитано на любое существо. Даже на нежить. Магия рассчитана на полчаса.

– Отличный, и наконец-то, разумный вариант, – рассудил удовлетворенно дознаватель. – И что-то немного попроще поищите еще, а? Если мы имеем дело не с людьми и не с нечистью.

– Ну... – маг реально задумался. Похоже, он наконец-то сообразил, что визит на склад герцога и Стража может быть хоть каким-то развлечением. – Знаете... В прошлом году было создано заклятье. Только оно пробное. То есть, оно еще не прошло испытаний на реальном объекте. Заклятье временного развоплощения. Снимает любую магически созданную личину. Только действует очень ненадолго. Все же экспериментальный вариант.

– Нендолго, это сколько? – решил уточнить Ренар с искренним интересом.

– Около пары минут, – вспоминал маг. – Но для точности, давайте рассчитывать на 90 секунд.

– Берем, – решил Дюк. – И спасибо.

Служитель склада посмотрел на него удивленно. Обычно Стражи только ворчали. А этот оказался вроде бы приличным.

– Мне потребуется несколько минут, чтобы найти нужные кристаллы на складе, – деловито предупредил он.

– Ничего страшного, – заверил его герцог. – Мы подождем.

– Можно нам здесь побыть? – спросил Дюк. – Или на улицу выйти?

– Как пожелаете, – маг совсем растерялся.

– Тебя как зовут? – улыбнулся ему дознаватель.

– Саймон, – буркнул служитель.

– Спасибо еще раз, – почти добил его Дюк. – Не спеши особо.

– Да, – поддержал его в любимом беспечном тоне герцог. – Мы поговорим пока.

Маг кивнул и поспешил скрыться за дверцей, ведущей в святая святых Хранилища.

– Я ведь, и правда, хочу кое о чем поговорить, – тут же сказал Роже уже серьезно и как-то непривычно мягко. – Об Алике. Ты не думай, будто я вешаю тебе на шею неразумную знатную девицу. Она не такая.

– Я заметил, – нехотя ответил дознаватель. – Она воин. Но... Командир, похоже, задание может быть опасным. Она все же твоя кузина. Понимаю, у тебя родни много, но это не повод ими рисковать.

– Некоторыми стоило бы! – усмехнулся Ренар. – Но не Аликой. Ею я на самом деле дорожу. Но поверь, она точно не доставит тебе хлопот. Зато прикроет спину. Ей не просто пришлось.

Дюк удивленно приподнял брови. Конечно, война коснулась всех. У каждого сложилась своя история. Часто, странная. Но все же...

– Ее отец был очень близок с моим, – стал рассказывать герцог. – У них в семье трое сыновей. Алика – младшая дочь. Только платья да куклы не для нее. С детства с братьями обучалась фехтованию и стрельбе, гоняла на конях без седла. Сорванец. Которого никто не принимал всерьез.

Он вздохнул и чуть помолчал.

– Это было почти перед самым началом войны, – продолжал Роже. – Дядя, то есть отец Алики, устроил большой турнир. Надеялся похвастать сыновьями. Но вышло иначе. В поединках победил незнакомый мальчишка. За забралом шлема лица было не разглядеть. Помню, дядя еще сильно злился. Когда этот малый уделал его сыночков одного за другим. А на награждении он снял шлем.

– Алика? – догадался дознаватель.

– Она, – усмехнулся герцог. – Ее отец пришел в ярость. Но Его Светлость, то есть мой старик, был достаточно справедлив, и наградил девчонку. Победитель получал право и на желание. В рамках возможного, конечно. Алика просилась в армию. Но тут уж ее отец не позволил. Ограничились наймом хорошего учителя. А потом война. Бой на равнине. Тогда я думал, что это конец. Мы ждали подкрепления, которое должно было ударить с тыла. Отвлекали итрийцев на себя. И чуть заигрались. Я думал, это мой последний бой. Но небольшой отряд прорвал окружение. Нас вытащили. Алика привела тот отряд. Так что... Ты меня понимаешь.

– Слышал эту историю, – признал дознаватель. – Мы пришли всего лишь часом позже. Но про нее я не знал. Но... Хорошо. Такому бойцу я буду рад.

– Она всегда четко выполняет приказы, – дополнил свою рекомендацию Роже. – Хотя и сама думать умеет. Так что ты не прогадаешь. И если мы договорились, я бы уже отправился спать. Жаль, что не могу пожелать тебе хорошего долгого отдыха.

Они усмехнулись друг другу. Герцог первым протянул руку, для прощального рукопожатия. И после того, как Дюк сжал предложенную ладонь, Ренар неторопливо пошел к выходу.

Дознаватель остался ждать свои обещанные кристаллы. Как ни странно, не долго. Саймон появился спустя пять минут.

– Вот! – маг явно изменился, выглядел почти счастливым. – Это обещанные. Только используй с умом.

– Без него у меня даже с койки встать не получается, – насмешливо хмыкнул Страж.

– Ты... Дюк? – чуть поколебавшись, поинтересовался Саймон.

Дознаватель кивнул.

– Я слышал о тебе, – продолжил маг. – И это... Там было еще кое-что.

Служитель аккуратно и немного нерешительно достал из кармана мантии еще один мешочек.

– Слушай, – Саймон понизил голос, хотя тут их никто бы и так не услышал. – Это тоже экспериментальное. Защита.

– И в чем подвох? – с подозрением глядя на неожиданный подарок, осведомился Дюк.

– Не знаю, – честно признался маг. – Похоже, ее не нашли, где применить. На войне бессмысленно, а в мирной жизни...

Он пожал плечами.

– Короче, – торопливо продолжил служитель. – Это магический щит. Закроет всех, кто стоит в пяти шагах вокруг тебя. От любого заклятья. Даже от смертельного. Но тоже очень ненадолго. Минута где-то.

– Неплохо, – подумав, признал дознаватель, убирая последний мешочек в свой кошель. – А ты видел тех, кто это использовал и остался жив?

– Нет, – убито выдал маг. – Но... ты потом зайди хоть, на тебя посмотрю. Я слышал, ты заговоренный. Должен и тут выкрутиться.

Дознаватель только усмехнулся и, довольно вежливо простившись, пошел прочь.

Заговоренный. «Я о тебе слышал». Дюк уже привык к этому. К сплетням, байкам, легендам. О нем. Для многих он был героем войны, командиром, многих спас в бою. И многие верили, что его не берет ни клинок, ни стрела, ни магия. Но это было ложью. Все проще. Наверное, это его стоило звать Везунчиком. Или просто Дюк умел думать. Быть осторожным. Он не заражался яростью боя. Всегда был осторожен, всегда просчитывал каждый шаг и каждый удар. Он сам себя сделал Заговоренным. Но все же не любил, когда про него придумывали сказки. Он предпочел бы оставаться в тени.

Глава вторая

Дюк с облегчением вздохнул, покинув пределы Дворцового корпуса. Простым людям на улицах дышится легче. Но... На подходах к центральной площади он заметил невысокую фигурку, закутанную в темный плащ. Когда дознаватель подошел ближе, женщина, вскинула правую руку вверх в военном жесте приветствия. Алика...

Теперь Дюк подавил вздох разочарования. Он остановился, ожидая, когда девушка приблизится.

– Командир, – чуть смущенно начала она.

– Дюк, – тут же поправил дознаватель.

– Дюк, – повторила она все так же неуверенно. – Могу я просить об одолжении?

И герцог уверял, что с ней не будет хлопот.

– По делу? – сухо вато уточнил Дюк, с явным намеком.

– Не совсем, – казалось, она окончательно растерялась. – Просто я знаю, есть обычай у Стражей. Повезет в службе, если в Казармы новобранца приведет командир.

Он даже чуть улыбнулся. В целом, она начинала обнадеживающе верно.

– Пойдем, – согласился он. – И не забудь у ворот Казарм оставить пару монеток на жертвеннике Авии.

Так в Карасе называли богиню удачи. Дюк сам когда-то проходил весь этот ритуал посвящения. Его привел в Стражу Луис. Но сейчас об этом вспоминать было грустно.

– Только от Казарм до Дворца не близко, – предупредил он чуть ворчливо.

– Все равно не удастся выспаться, – спокойно заметила Алика, шагая рядом с ним по площади.

Он немного удивился.

– Я имел в виду, что тебе потом возвращаться, – пояснил он. – Ты же наверняка живешь где-то там? Ну... в своих покоях. Ты же кузина Ренара. У тебя какой-нибудь титул...

– Такой же, как у тебя, – усмехнулась она.

Дюк подозрительно прищурился. Что она успела о нем разузнать? У дознавателя было много приятелей, было и несколько друзей. Но даже они не знали ничего о его прошлом до войны. Но многие считали Дюка дворянином. А сплетники даже приписывали ему то же родство с герцогом.

– У меня нет титула, – холодно вато бросил он.

– Как и у меня, – в тон ответила девушка. – Теперь нет.

Он послал ей довольно удивленный и вопросительный взгляд. Она улыбнулась, даже как-то довольно.

– После войны я вернулась домой, – стала рассказывать Алика, разглядывая дома Купеческого квартала, по которому они шли. – Отец погиб на севере. Еще до равнинных боев. Старший брат тоже был мертв.

– Ранения? – коротко уточнил Дюк.

Теперь у нее получился немного злой смешок.

– Болотная лихорадка, – выдала она с горечью. – Пока мы сражались, итрийцы захватили нашу землю. Пусть и временно. А он прятался в лесу. Вот и подхватил... Когда я вернулась, замок оказался здорово поврежден. Земли выжжены, урожая нет. А два других брата делили титул. Так бурно, что доходило до драк. Хотя оба и сражаться нормально не умеют. Каждый из них написал Роже, доказывая свое право. И он приехал.

– И всех оставил без титула совсем? – догадался дознаватель, прекрасно знавший нрав герцога. – Но почему и тебя?

– Как раз мне он титул и предложил, – поправила его Алика. – Но... Я не хочу. Наверное, и не могу. Не умею. Потому Роже просто упразднил титул. Сказал, если захочу, вернет его мне потом.

Дюк кивнул. В принципе, он ее понимал. Девушка очень не глупа. Восстанавливать все заново, что разрушили, похоже, не столько враги, сколько эти братья, дело не веселое. К тому же, она незамужняя женщина. Желających расширить свои владения за ее счет набегит столько, что времени поднимать родную землю не будет.

– А что потом? – спросил он. Ведь после войны прошло четыре года.

– Ущелье Гнева, – бросила она отрывисто и сухо.

Он одобрительно хмыкнул. Соседи из-за гор, герцы, не могли не воспользоваться войной Караса с итрийцами. Им тоже хотелось оттяпать себе кусок южной земли. Даже когда бои прекратились, герцы еще пытались нападать из-за гор, по узкому ущелью, где любой звук подобен грому, голосу разгневанного бога.

– Герцы сдались только пару месяцев назад, – пояснила Алика. – Были переговоры. Роже даже подписал с ними пару торговых соглашений. А я вернулась сюда. Он предложил вступить в Стражу.

– У нас не совсем, как на войне, – предупредил ее дознаватель. – Враг не тот. И не всегда все решает только оружие.

– Я понимаю, – снова немного неуверенно кивнула девушка. – Но пока просто не знаю, чего ожидать. И... Командир! Прости... Дюк. Роже показывал мне те послания, которые пришли из земель Монтебана. Там кое-что есть.

Дознаватель заинтересовался. Он тащил папку с собой подмышкой. Разбираться с письмами, Дюк собирался в дороге. Или на месте, прямо по ходу действия.

– И что там? – все же спросил он.

– Вы с Роже говорили только о том, что их писал не Симон, – быстро заговорила Алика. – Но есть еще кое-что! Их вообще писали разные люди.

– Каждое? – уточнил дознаватель.

– Нет, – продолжала объяснять девушка. – Я сравнивала. Послания отправляли два разных человека. Можно?

Она остановилась и указала на папку. Дознаватель порадовался, что они еще не успели пройти Квартал купцов полностью. За торговой площадью, где заканчивались лавки и кабаки, в квартале Казарм Стражи фонарей почти не было. Тут же можно было хоть что-то рассмотреть в свете фонаря.

Дюк отдал бумаги Алике. Держа папку на весу, она быстро распределила послания на две кучки и показала дознавателю.

– Видишь? – в ее голосе слышалась радость и некоторое нетерпение. – Вот это явно писал кто-то из знати. Почерк ровный слишком. Нас годами учили каллиграфии.

Дюк только кивнул. Его почерк тоже был красивым и ровным. Хорошо, никто из его приятелей никогда этого не видел. Дознаватель с детства ненавидел писать.

– А тут другое! – Алика указала на послание из другой кучки. – Неровно, быстро. Только у буквы «Д» такая интересная завитушка. И у «р». И бумага совсем другая.

– Дешевая, – подсказал Дюк. – И желтая. Ты права. Давай, я просто передам эти каракули тебе? У меня хватит забот с отрядом.

– Хорошо, – девушка явно была польщена.

– Говори, что найдешь, – продолжал он. – В отличие от армии, у нас общаются просто и свободно. Не надо каждый раз спрашивать разрешения.

Она кивнула, захлопнув папку.

– Идем уже, – ворчливо сказал Дюк. – Тебя же надо еще устроить.

Когда город накрыл рассвет, как и всегда серый и бездушный, Дюк уже был готов в дорогу. И пребывал в скверном настроении. Ему удалось поспать всего часа три. Можно было бы и чуть дольше, но с утра он засел бриться, что занимало некоторое время.

Вообще, вернувшись в город три дня назад, дознаватель даже успел побывать у приличного цирюльника. Ему обрезали волосы. Дюк не любил, когда они падают на воротник. К тому же природа наделила его жесткими непослушными кудрями, с которыми у него не было нежелания, ни сил справляться. Только... сбрить налысо жалко. Потому оставался выющийся темно-каштановый чуб, спадавший на брови, и короткие жесткие волоски сзади. Под шлем. Который дознаватель практически никогда не носил.

Так же в цирюльне его избавили от недельной щетины. Вообще, простой люд всегда носил бороды. Только знать блестела чисто выбритыми подбородками. Но это же не было узаконено официально! Дюка борода раздражала. Многие женщины говорили ему, что растительность на подбородке скроет шрам на нижней челюсти, тянущийся от правого угла губ вниз, по шее. Он остался у Дюка с первых месяцев войны.

Но дознавателю не было до привлекательности своей внешности дела. Важно только удобство. Тем более, что шрам на лице был не единственным. По правой скуле шел ожог, заработанный в равнинных боях от одного прыткого итрийского, ныне покойного, мага. В принципе, ходить выбритым было удобнее, только ради этого надо было вставать раньше по утрам. Сегодня – слишком рано.

Однако, не только бритье в ранний час вызывало раздражение дознавателя. Он был недоволен собой. Из-за Алики. Надо было просто оставить ее у Казарм. Но... Он не мог представить себе эту девушку, в белой шелковой рубаше, в ее добротной обуви, в комнате солдата. Это слишком не подходило кузине Ренара. Хотя Дюк понимал, что прими он такое решение, воительница беспрекословно подчинится. Наверное, именно поэтому он поступил иначе.

В казарменном корпусе была еще и Марта. Вдова одного из Стражей. Тоже дознавателя, погибшего два года назад. По смерти мужа герцог выдал ей дотацию. Вместо того, чтобы уехать прочь и забыть службу, вместо возможного второго замужества, Марта выкупила бывший длинный просторный сарай, укрепила его на свои сбережения и деньги Его Светлости, разделила на комнатки. Там была расставлена скромная, но добротная простая мебель. Зато было уютно, светло и чисто. И даже чуть более просторно, чем в клетях Казарм.

Дюк привел Алику к Марте, где квартировал и сам. Плата была не велика, часто Марта позволяла жить у нее в долг. Но кузина герцога настояла, что оплатит жилье на два месяца вперед, выдала хозяйке деньги. За что Марта пожаловала девушке совсем новые белые простыни и даже шерстяное одеяло.

Дознаватель оставил Алику в заботливых руках Марты, лишь распорядился о раннем завтраке и ушел к себе. Вчера он был собой доволен. Сегодня... проявленная им забота о девушке его раздражала. Как и тот факт, что нужно будет как-то представить Алику отряду.

Выбрившись и позавтракав, дознаватель собрался и вышел во внутренний двор Казарменного Корпуса. По поводу кухни Ренара он так ничего и не придумал. Значит, и настроение у него не улучшилось.

На улице было прохладно. Не холодно, но так... свежо. Дюк не взял с собой плаща. Слишком тяжел и неудобен в бою. На дознавателе была кожаная куртка, похожая на сюртук, до середины бедра, обшитая металлическими бляхами по груди и плечам. Высокие сапоги должны были защитить ноги. Кольчугу Дюк не носил, опять же, чтобы ничего не сковывало движений. Все же это уже не война. И те, с кем приходится сражаться, не используют луки и стрелы. Все чаще – когти да зубы. От них и куртка спасет. Зато бегать легко. И можно взять больше оружия.

При дознавателе была шпага и стилет. За голенищами сапог прятались четыре метательных ножа. Еще два висели на поясе, и еще четыре кинжала, совсем крохотных – за обшлагами рукавов куртки. Так же в поясном кошельке лежали заветные кристаллы и деньги на содержание

отряда. Хотя Дюк знал, что каждый член его команды прихватит с собой с десяток момент на всякий случай.

Еще в карманах куртки были хорошие дорогие перчатки дубленой кожи, также дознаватель надел на запястья широкие посеребренные браслеты. Полезная в их деле вещь. В заплечном мешке была лишь пара сменного белья и запасная рубаша, парочка полезных мелочей, а так же запас лечебных трав, без которого Дюк редко вообще выезжал за пределы Казарм.

Дознаватель остановился под фонарем, четко посреди двора. Пока он был совсем один здесь. Видимо, больше никто в это поганое утро не собирался по делам. Дюк снова стал обдумывать, как быть с Аликой. Но времени не хватило. По вымощенному булыжниками двору застучали каблучки.

Дюк усмехнулся. Только его безумный маг способна отправиться в глухие леса в сапогах на каблуке. Но это же Мэйли! Она была особенной. Потому что хотела такой казаться. Магу отряда только недавно исполнилось 19 лет. Ее фигурка, тонкая и гибкая, еще только начала превращаться из девичьей в женскую, что саму Мэл очень радовало. Девушка была довольно высокой, а на своих каблуках могла спокойно прямо смотреть Дюку в глаза, что приводило мага в почти детский немного злорадный восторг.

Мэл гордо вышагивала по двору, наслаждаясь стуком своих каблучков. На ней была короткая курточка, кожаные рейтузы и высоченные сапоги-ботфорты. Так же Мэл нацепила корсет, новенький, обшитый все теми же защитными металлическими бляшками. А еще черная легкая рубашка. Конечно, не шелковая, но тоже новенькая и красивая. При себе маг носила легкую саблю. А в ее высокой прическе, в белобрысых локонах прятался тонкий стилет. Почти игрушка. Только опасная для любого врага. Потому что лезвие тоже было покрыто слоем серебра.

Дюк вскинул руку в знак приветствия, Мэл только кивнула. У нее получилось это сделать надменно, только при этом улыбка на лице красовалась по-детски широкой, в предвкушении приключений.

Когда до места, где стоял дознаватель, оставалось всего три шага, девичью фигурку плавно и совершенно бесшумно обогнул еще один член отряда. Мигель, проскальзывая мимо мага, шутливо щелкнул ее по носу, заслужив обиженное фырканье Мэл.

– Дюк! – Мигель пожал командиру руку. – Раненько мы сегодня. И лошадей почему-то нет.

– В этот раз будем путешествовать с комфортом, – ответил дознаватель.

– Карета? – уточнила Мэл и тут же скорчила недовольную гримаску. – Громыхающая колымага, где я отоблю себе всю задницу на ухабах.

– Можно подумать, – усмехнулся Мигель. – Ты в седле отбила бы ее меньше.

Дюк довольно усмехнулся и подмигнул своему подчиненному. Мигелю было 23 года, он всего на год был младше своего командира. И самый опытный боец в отряде, прошедший войну, как и Дюк, с самых северных границ и до последнего боя под Столицей. Такой же гибкий и тонкий, как Мэл, но естественно, шире ее в плечах, с копной почти желтых волос, вечно собранных сзади в хвост, он выглядел идеально для своей работы. Мигель был отличным лучником, а благодаря своей способности перемещаться неслышно, заслужил славу и лучшего разведчика Стражи.

Мигель, как двое других членов отряда, предпочел куртку плащу, так же на нем была какого-то странного цвета, похожего на оттенок древесной коры, рубаша и коричневый плотный жилет, подшитый тонкими пластинами металла по изнанке. Конечно, с собой за спиной Мигель принес свой лук и колчан со стрелами. На поясе, рядом с походным кошельком у него висел внушительных размеров нож, похожий на мясницкий тесак. Второй колчан Мигель держал за ляжку в руке.

– Самые ценные члены экипажа тут, – улыбаясь, выдал лучник. – Как всегда, ждем тяжелую пехоту. Хоть бы раз Тран не...

Он вдруг запнулся, глядя куда-то за спину Дюка, весь выпрямился и, казалось, готов был отвесить кому-то поклон. Дознатель чуть досадливо поморщился. Алика... и ей удалось подойти почти так же незаметно, как разведчику.

– Госпожа Фемуан? Вы... – Мигель явно был смущен, но его глаза блестели, как у ребенка перед витриной магазина сладостей.

Дюк подавил тяжелый вздох. Госпожа Фемуан... Все намного хуже, чем он предполагал.

– Привет, Мигель, – воительница, между тем, приветливо улыбнулась лучнику. – Рада видеть тебя живым и здоровым.

– Такая честь... – он просто не мог поверить в эту встречу. – Госпожа...

Мэл неприятно сощурилась, как разозленная кошка. Ей состояние Мигеля совсем не понравилось. А значит, не нравилась и та, кто стал причиной такого внимания Мигеля.

– Господа, – дознаватель постарался привлечь к себе внимание. Его тон был спокойным, но твердым. Так Дюк обычно отдавал приказы. Действует намного эффективнее, чем крик. – У нас в отряде новобранец. Это Алика.

Он произнес имя девушки весомо, с намеком. Чтобы было понятно, что «госпожа» тут не уместна.

– Алика, – дознаватель повернулся к воительнице. – С Мигелем, как я понял, ты уже знакома.

– Битва в дельте, – коротко оповестила она.

– Мы выжили только благодаря вам, – с прежним почтением напомнил лучник.

– Мы теперь в одном отряде, Мигель, – мягко сказала Алика. – Пожалуйста, обращай ко мне на «ты» и только по имени.

Разведчик лишь потрясенно кивнул.

– Верно, – поддержал ее Дюк. – А это наш маг.

Он посмотрел на Мэл с явным предупреждением, почти с угрозой.

– Мэйли, – представил он девушку. – Есть еще Тран. Но он, как всегда, проспал. А еще у нас новое задание. Которое надо обсудить. Потому мы все идем сейчас к воротам, где наверняка уже стоит карета. Если за пять минут Тран не появится, побежит за нами пешком!

И резко развернувшись, дознаватель первым направился прочь. Он не услышал за своей спиной никаких переговоров и комментариев. Только ровный стук каблуков Мэл и легкий шелест шагов Алики. Мигель уже нагнал своего командира и как всегда бесшумно шел справа, отставая от Дюка на полшага, будто охраняя дознавателя.

Карета уже была на месте. Вместительная, черная, вполне еще не старая. Рессоры казались исправными, колеса почти чистыми. Четверка лошадей нетерпеливо переминалась, ожидая гонки.

Мигель распахнул перед Аликой дверь кареты, учтиво отступил, пропуская ее внутрь. Дюк удержался от очередного тяжелого, усталого и раздраженного одновременно вздоха. Он прошел вперед, чтобы переговорить с возницей. Но его придержала за рукав Мэл. Девчонка выглядела по-детски обиженной.

– Она из знати, – отдать ей должно, заговорила Мэл почти шепотом. – Зачем нам ее навязали? Очередная любовница герцога? Играет в воительницу? Это у дворян развлечение теперь такое?

– Она не любовница, – возразил Дюк. – Она его кузина. Причем, Мэл, не какая-то там дальняя родственница. Двоюродная сестра. И да, она спасла жизнь сотне наших в дельте. Не задирай ее.

– Если она умеет махать оружием, – упрямо начала бубнить маг. – Это еще не повод...

– Ты знаешь, куда мы едем? – перебил ее Дюк, уже не скрывая раздражения.

– В Пещеры Демонов? – усмехнулась девчонка.

– В Пирранское предгорье, – не обращая внимания на ее тон, сухохато прояснил дознаватель, назвав местность настоящим названием, а не тем, что привыкли употреблять в просторечье. – В земли Монтебана.

– Но... – Мэл забыла об Алике, на ее лице появилось настороженное выражение. – Туда же уехали Луис и Жанет...

– И не вернулись, – коротко, но со значением, закончил Дюк.

Девчонка как-то сразу растеряла всю свою дерзость, в ее глазах промелькнуло выражение страха и... скорби возможной потери.

– Прости, – уже мягче сказал дознаватель. – Еще есть шанс, Мэл. Держись. Иди в карету.

Она кивнула, закусывая губки, явно стараясь не расплакаться. Луис и Жанет были ей, как приемные родители. Они заботились о Мэйли, воспитывали, насколько это было возможно, а еще – обучали. Дюк понимал, какой страшной будет эта потеря для девчонки. И уже жалел, что взял ее с собой в этот раз. Хотя... Он мог доверять ей. Даже в такой ситуации.

Переговорив, наконец, с возницей, дознаватель забрался в салон кареты. Тут было даже уютно. Два широких длинных сиденья с мягкими спинками. Даже довольно чистые. А главное, в середине места достаточно, чтобы нормально распрямить и вытянуть ноги. Дюк уже собрался стукнуть по борту кареты, давая вознице сигнал отъезжать, когда дверца справа распахнулась, и внутрь ввалился Тран.

Как всегда огромный, шумный и с кучей вещей.

– Успел! – удовлетворенно заметил воин, чуть крикнув. – Едем уже?

Усмехнувшись, Дюк все же стукнул пару раз костяшками по борту. Карета довольно плавно покатилась вперед.

Тран оглядел всех присутствующих, а увидев Алику, уставился на нее с нескрываемым интересом. Воительница смотрела на него точно так же. В ее глазах было заметно какое-то веселое удивление. Тран был колоритным персонажем.

Он обладал огромным ростом, был широк в плечах, просто мощный, как великан. Тран единственный в отряде носил кольчугу, на плетение которой были неровно прикреплены какие-то, похоже, костяные разнящиеся по размеру бляшки. Сверху блестели металлические пластинчатые наплечники.

Воин взял с собой любимую секиру, на древко которой были намотаны шнурки с какими-то непонятными амулетами. Так же у него оказался одноручный меч с широким лезвием, пара кинжалов, и куча мелких ножей, рукояти которых торчали из-за пояса, за обшлагами сапог, четыре штуки выглядывали из-под наручей.

Еще у Траны был щит. Круглый, большой, обшитый чем-то странным, похожим на кожу какого-то монстра. А посреди этого круга торчал угрожающий шип, наверное, тоже костяной. Только приделан он был не слишком ровно.

– О! – выдал с радостным удивлением воин. – У нас новенькая! Воительница? А меч-то в руке держать умеешь?

Алика усмехнулась, спокойно и весело. Похоже, она вообще по жизни была такой. Тоже спокойной и веселой.

– Умею немного, – ответила она. – В левой.

Тран довольно хохотнул.

– Это... – заявил он. – Если будет нужно, пару уроков дам. Обращайся.

– Может быть, – кивнула воительница.

Дюк отметил, что Тран не пытался заигрывать с новенькой. Он больше хвастался своим умением. По мнению дознавателя, воин вообще не сильно интересовался девушками. Наверное, еще не дорос до этого. Парень был всего на год старше Мэл. Он застал лишь последние бои в войне, когда итрийцев уже откинули к самым границам. Его и ветераном-то трудно назвать.

Да и сам Тран не успел научиться воспринимать войну всерьез. Хотя дрался умело. Но все равно, по мнению Дюка, воин был просто мальчишкой. Если не вспоминать о том, что самому дознавателю только недавно исполнилось 24.

– Тогда разомнемся при случае, – решил воин. – А... кстати, кода будет случай? Мы, вообще, куда едем?

Дознаватель вздохнул и приготовился объяснять задание.

Глава третья

В целом, все прошло хорошо. За три дня пути Алика на самом деле не доставила Дюку никаких хлопот. Она была всегда сдержана и спокойна, даже можно сказать, немного беспечна. Но когда обсуждали дело, девушка становилась собранной и серьезной. И замечания у нее были весьма разумные. Что отметила Мэл с некоторым ревнивым любопытством. Маг пыталась пару раз язвить в сторону воительницы, но та всегда отвечала с веселой иронией, что задевало девчонку. Но в тоже время, складывалось впечатление, что Мэйли довольна достойным оппонентом.

Мигель перестал выказывать Алике преувеличенные знаки почтения. Тран даже не знал о прошлом воительницы. С виду она мало чем отличалась от любого Стража. В дорогу девушка выбрала простую холщевую рубаху, кожаный жилет с металлическими клепками и куртку, тоже удлиненную, как у Дюка, только чуть больше приталенную. Куртка эта была из хорошей дубленой кожи, но уже потертая. На ней слишком ярко смотрелась новая нашивка Стражи, какие носили все в отряде. Но так смотрелись все новички. Если бы не все та же добротная обувь Алики и дорогое оружие, в ней особенно графиню и не заподозришь.

Оба воина общались с ней спокойно. И даже вечерами, когда останавливались в трактирах на ночевку и ужин, они устраивали разминочные бои. Алика фехтовала мастерски, что оценили и Тран и Мигель.

Волноваться не пришлось, по крайней мере. Из-за нее. Но Дюку очень не нравилось исчезновение друзей. И чем ближе отряд приближался к землям Монтебана, тем сильнее становилась тревога дознавателя.

К вечеру третьего дня пути их высадили на Восточном тракте. Уже темнело. Возница лихо развернул карету на небольшом участке, где тракт расширялся и переходил во двор трактира. Карета понеслась в обратный путь.

Стражи еще постояли, разминая затекшие от долгого сидения ноги, дышали свежим вечерним воздухом, полным запаха хвои. По обе стороны тракта менее чем через пять шагов начинался лес. Довольно густой, сейчас в сумерках, кажущийся угрожающе темным.

– Странно, – напряженно и немного озадачено заметила Мэл. – Тут очень хорошо чувствуется защитная магия.

– Любой тракт всегда защищен кристаллами, – напомнил ей Дюк.

– Я это и так знаю, – буркнула маг. – Еще на первом курсе Школы сама заряжала эти кристаллы. А когда меня наказывали, так даже отсылали их устанавливать. Точнее, прикапывать вдоль дорог. Только тут их как-то слишком много.

– А что? – весело удивился Мигель. – Существует какое-то правило этой установки?

– И не одно, – отозвалась Мэл. – Даже несколько. Но главное, их устанавливают на четко размеченном расстоянии друг от друга. Один на примерно 15 шагов.

– Как всегда, не слишком щедро, – усмехнулся дознаватель.

– Ага, – кивнула маг. – Тут я чувствую их. Только напротив трактира штуки три лишние. И у ворот тоже есть. И вон там, на той стороне, где что-то вроде тропинки.

– Ты не можешь сказать, как давно их установили? – поинтересовалась Алика.

– Недавно, – ответила Мэл, сканируя пространство вокруг себя. – Думаю, не более двух-трех месяцев назад. И эти кристаллы более мощные.

– Интересный факт, – отметил Дюк.

– Но выкопать нам их не дадут, так что пользы нет, – отозвался Тран. – Пойдем уже. Я есть хочу.

– Когда было иначе? – тут же иронично подхватила Мэл. – А ничего, что ты ел всего каких-то шесть часов назад?

– Прием пищи, это дело важное, – изрек воин. – И надо использовать любой повод.

– Короче, ешь, когда дают? – шутливо осведомился Мигель, проходя в ворота трактира. – В целом, дружище, верная мысль. Чего тут стоять?

– Да чтобы хоть немного ноги размять, – заспорила с ними маг. – Да, признаю, карета ехала ровно. Я не отбила задницу. Но! Я ее отсидела!

Лучник только рассмеялся, быстро пересекая двор.

Хозяйство было у местного трактирщика богатым. Ворота стояли открытыми, но створки выглядели новыми и крепкими. Двор широкий, ведь здесь спокойно смогла развернуться карета, запряженная четверкой лошадей. Здание трактира было двухэтажным, с высоким подклетом и довольно широкими окнами. Правда, сейчас они были закрыты массивными полами.

– Ты видел? – с почти детским восторгом заметил Тран. – Тут должен быть просто очень просторный подвал. А значит, много еды! Я надеюсь на приличный ужин.

– Надо поспешить, – весело улыбнулся Мигель. – Иначе он будет говорить о еде постоянно.

– Пока мы его не накормим, – дополнила Мэл.

Они поднялись по ступеням крыльца, тоже высоким и явно недавно сложенным. Вообще, создавалось впечатление, что трактир совершенно новенький. Тран с Мигелем уже успели войти внутрь, маг помедлила в дверях, видя, что Дюк и Алика почему-то не торопятся.

Воительница стояла напротив небольшой доски, где было написано самое обычное приглашение. Запись гласила: «Лучшее рагу на тракте. Всего один золотой за райскую кухню».

– Незамысловато и точно, – прокомментировал дознаватель. – В чем дело?

– В почерке, – объяснила Алика. – Помнишь, я говорила о записках, которые получал Роже? Замысловатые закорючки над некоторыми буквами.

– И писал простолюдин, – добавил Дюк. Давая понять, что помнит ее слова. – Похоже, мы нашли одного из авторов наших посланий.

– Трактирщик писал какому-то Роже? – удивилась Мэл, вернувшись к ним. – Это важно?

– Возможно, – признал дознаватель. – Нам будет о чем поговорить с хозяином этого места. А Роже, это Его Светлость. Ты бы была осторожнее в словах, а?

– Ну... Он же не слышал, и не обидится, – подумав, решила маг.

И подозрительно посмотрела на Алику, будто воительница прямо сейчас бросится обратно, жаловаться герцогу. Алика только весело усмехнулась в ответ.

Наконец, они все оказались в зале трактира. Тут было просторно и чисто. Дубовые длинные столы и лавки. Не так много, всего четыре. Стойка, отделанная шкурами лесных зверей. По стенам развешаны рога и другие шкуры.

Зал оставался полутемным и, конечно, пустым. Путешественники тут бывали редко. Но по крайней мере, в камине весело горел огонь, и из кухни доносились ароматные запахи жареного мяса.

Хозяин трактира с почти угрожающим видом тер стойку какой-то ветошью. Это был невысокий и уже немолодой кругленький лысоватый человек. С решительным и немного наглым выражением на лице.

– Стража! – гаркнул он, когда гости вошли. – Наконец-то. Не сильно вы спешите на зов о помощи.

– Может, следовало звать более внятно, – суховато предложил Дюк, подходя к стойке. – Твои закорючки с туманными фразами не впечатляют. Будто гадания старой карги на базарной площади.

– Мог и вообще не писать, – оскоблено буркнул трактирщик. – Это ваши дела. Мое дело еда и выпивка. А не вопросы защиты государства.

– Тогда будь добр, именно едой и выпивкой нас обеспечить, – распорядился дознаватель. – И комнаты на ночь приготовь.

И он выложил на стол четыре довольно крупных монеты.

– Как-то ты слишком щедр, – с сомнением высказалась маг. – С чего бы?

– Ни с чего, а за что, – с иронией поправил ее Дюк. – Две монеты за ночлег, одна за ужин и выпивку. А последняя – это плата нашему хозяину за внятный рассказ о том, из-за чего следовало звать помощь.

– Кровати готовы, – монеты как-то значительно улучшили настроение трактирщика и волшебным образом прибавили ему приветливости. – Еда уже на огне. Пива холодненького желаем?

– Всегда, – коротко известил его Тран.

– Дамам вина? – почти лстыиво улыбнулся хозяин заведения Мэл и Алике. – Лучшее, с прибрежных виноградников, молодое и терпкое. Да?

– Я бы тоже от пива не отказалась, – призналась воительница.

– Да! – коротко поддержала ее маг, послав Алике удивленно одобрителный взгляд.

Хозяин протянул пухлые пальцы к монетам. Три ему удалось сгрести, а вот четвертую Дюк придержал.

– В случае с информацией, товар вперед, – коротко распорядился он. – Сразу, как нальешь всем пива и поставишь вон на тот стол закуски.

А кампания уже рассаживалась. Тран занял самый дальний угол, по привычке устроившись спиной к стене, будто всегда ждал нападения. Алика спокойно уселась спиной ко входу, Мэл выбрала место точно напротив воительницы, чуть подвинувшись, чтобы рядом поместился Мигель. Дюк последним устроился рядом с Аликой.

– Как-то он мне не нравится, – тихо заметила она, метнув взгляд на трактирщика, наполняющего кружки пивом.

– Мутный он, – поддержала ее Мэл. – И эти дополнительные кристаллы на тракте. Точно напротив таверны. Так он и какие-то послания писал?

– Кому? – поинтересовался Мигель.

– Герцогу, – коротко пояснил Дюк. – И согласен. Наш хозяин слишком скользкий.

– Если будет нужно, скажите, могу прижать его, чтобы не скользил, – добродушно предложил Тран. – Только пусть сначала пива и еды доставит.

А трактирщик уже тащил кружки с холодным пенистым напитком. Установив их перед гостями, он вернулся за подносом с закусками. Тут были ломти сыра, свежий ржаной хлеб, куски копченой буженины. Еда была простой, нарезанной толсто и подавалась на деревянных досках. Но никто не протестовал. Алика спокойно вытащила из-за отворота рукава один из своих кинжалов, первой отрезала себе тонкий ломтик мяса, отломив хлеба.

Мэл смотрела за ее действиями с почти детским любопытством. Манеры аристократки ей нравились. Только маг сомневалась, что ей достанет опыта так же тонко отрезать кусок для себя. Воительница, не спрашивая, порезала мясо и для девушки. Мэл радостно улыбнулась, тоже отломив хлеба и быстро схватила тонкий кусочек.

А хозяин вытащил из-за стойки тяжелый табурет, приставил его к столу гостей, тяжело сел.

– И что вы хотите знать? – как-то скептически поинтересовался он.

– А давай по порядку, – с наигранной легкостью, предложил Дюк, сделав большой глоток из своей кружки. – Вот про свой трактир и расскажи.

– Чего тут рассказывать? – нехотя буркнул трактирщик. – Стоит, работает. Народу мало-вато. Денег тоже.

– Какой-то он слишком свеженький, – заметил Мигель. – Кто же строит трактиры в таком глухом месте.

– Это вам столичным Стражам тут глухое место! – тут же завелся хозяин. – А нам самый центр Провинции. Тут и гонцы ездят, в Предгорье спешат, и проезжих много. Но больше в равнины едут. И народ тут мирный и веселый. По деревням. Заходят, заезжают, особо, когда в казну долю сдавать полагается.

– Так чего в этом году не сдали? – все так же обманчиво беспечно спросил дознаватель.

– А лесные духи их знают, чего не сдали, – тут же как-то потерял интерес к беседе трактирщик. – Ну, мало ль чего? Дичь в леса далеко ушла. Или еще какой казус. Я же не лезу в их дела.

– Тогда вернемся к твоему делу, – предложила Алика доброжелательно. – Место, ты говоришь, тут хорошее. Ты о нем от кого слышал, когда трактир покупал?

– Чего это покупал! – снова взвился хозяин. – Это я от Графа за заслуги получил. Мы с Его Милостью давние знакомцы. Служил я при замке кастеляном. Аккурат до войны. И стояли мы за эту землю с графом вместе. Считай бок о бок. Вот и пожаловал он мне эту развалину.

– Ну, прям, развалину! – удивился Тран, с аппетитом поедаящий мясо и хлеб, не стесняясь больших кусков. – Дом-то сбит на совесть! Новехонькое все!

– Это сейчас, – грустно заметил трактирщик. – Старый-то трактир пожгли в войну, почти с землею сравнивали. Итрийцы, прям, нелюди. На самое святое покушаются.

Дюк позволил себе усмехнуться. Он видел и разграбленные библиотеки, спаленные дотла храмы. Разбитые прекрасные статуи и порезанные картины, погибшие книги. Но святое для каждого свое. Вот и трактир можно считать высоким алтарем кухни.

– Так ты отстроил трактир после войны, – резюмировал он. – Граф Симон дал тебе этот надел земли, на пенсию военную ты возвел дом. Ну, небось, и сбережения какие нашлись. Достойное место получилось. А Граф-то у тебя бывает?

– Конечно, – с достоинством кивнул трактирщик. – И он, и все его домашние. Как вам там в столице приспичит балы разводить, так наши и едут. А перед дальней дорогой у меня обедают. Или когда граф с дочкой на охотах бывают. Тоже ко мне заглядывают. Часто монсеньор Симон меня посещает.

– А когда был в последний раз? – тут же аккуратно поинтересовалась Алика.

– Месяца два назад, – и снова было видно, как хозяин трактира теряет интерес к теме. – А сейчас, видно, занят.

– Может, хватит? – обманчиво тихо предложил Дюк. – Не все же нам из тебя вытаскивать? Лучше расскажи все сам.

– Целее будешь, – поддержала его Мэл. – А то от нас тебя дополнительные кристаллы не спасут.

– Ну, мы ж не нечисть! – Тран злорадно ухмыльнулся. – И ты целее будешь, и твой трактир.

– А вот угрожать мне не надо! – завелся трактирщик. – Я законопослушный житель Караса, а не вор какой-то. Я же вас сюда и вызвал. Нечего мне тут. Я могу и на вас жалобу написать!

– Если у тебя руки после нашей встречи на месте останутся, – нехорошо прищурилась маг и чуть встряхнула тонкими пальчиками, будто готовясь кинуть заклинание.

– Ты нас вызвал, – напомнил хозяину его же слова дознаватель. – Так пора уже рассказать, зачем. И не надо мне говорить, что это не твое дело. Ты же законопослушный житель Караса. Вот тебе Страже и помогать. И не тяни. А то мы устали немного, и нервные становимся.

– А чего я должен вам сказать? – обижено буркнул трактирщик. – Неладно в наших землях. Вот и все. И присмотру нет. Монсеньора, как я сказал, уже два месяца точно не видать. И молодая хозяйка тоже не показывается.

– Розы когда последний раз заезжала? – тут же быстро спросила Алика.

– Дочку графову с месяц не видал, – уже серьезно и даже с беспокойством стал рассказывать хозяин. – Она девица шустрая. Я говорил, и с отцом на охоту. И по делам их хозяйственным ездила. Часто по тракту носилась. Она лошадок любит, и скачет вечно, как бешеная. Вот с месяц назад и проскакала куда-то. Ночью почти. Уже совсем темно было. С дальних деревень, как я думаю, да в замок.

– С тех деревень, где исчезли жители? – тут же вспомнил Мигель.

– Нет, эти по моей стороне тракта, – трактирщик махнул рукой куда-то себе за спину. – Там лес не такой богатый, и не долгий. Там и пашни есть. Основную долю зерна в казну оттуда везут. Границы графовых земель идут почти до побережья.

– Ага, – Алика чуть нахмурилась. – А с той стороны лес дремучий. До реки. Потом предгорья. До Святой горы. Замок будет в стороне, а тут тоже деревня, кажется, есть?

– Верно говоришь, дамочка, – их рассказчик даже удивился. – Будто сама тут жила. О той деревне и речь. Подьин. Там охотники и звероловы живут. Дворов пятнадцать деревня. А замок, да, там же, но надо сильно вправо принять. По лесу и не пройдешь особо. Лучше по бережку Пэй топать. Проще по тракту, верхом часа три, потом по дороге до замка.

– Так пропали люди именно в Подьине? – уточнил Тран. – И что за напасть там приключилась?

– Кто ж его знает? – пожал трактирщик плечами. – Я туда не хожу. Но факт, не было их давно. Вообще, у меня в той деревне кум живет. Вот он заглядывал частенько. У него дочка замуж вышла в Крамину, в другую деревню.

– Что по твоей стороне, – подсказал Дюк.

– Ну, да, – закивал хозяин. – Так вот кум часто к ней через меня хаживал. А теперь нет. Никого от них нет. И вообще...

– И вообще, что-то там настолько нехорошее, что ты себя лишней магической защитой закрыл, – припомнила Мэл. – Вот как бы кто тебя не наказал за те кристаллы. Не понятно, откуда только взял.

– Дались, девонька, тебе эти кристаллы! – обиделся трактирщик. – У меня на них бумага есть разрешительная. Из Провинциальной управы.

– У тебя там тоже кум? – усмехнулся Мигель.

– Не кум, а шурин, – признался рассказчик. – И кому это важно? Подумаешь! Магия лишней не бывает. Тем более, я же о безопасности тракта хлопочу.

– Так от чего ты так упорно защищаешься? – вернул Дюк разговор к главному.

– Да честно не знаю, – почти жалобно заверил его трактирщик. – Просто... Сначала лес стал тихим. По ночам. Я люблю, когда один, выйти так, вечером, посидеть, послушать тишину. Как тишину? Птицы ночные, где-то шорох, зверь идет. Слушаю, как лес живет. И стал замечать, что на этой стороне тракта, все, как обычно. А там... тишина. Вообще ничего не слышно.

– Только ночью? – нахмурилась маг.

– Именно так, – кивнул хозяин. – В аккурат эти два месяца. Потом звуки появились. Хруст веток, шаги, будто ломится кто-то. А никого не видно. И так.. Зверь-то тихо ходит, по своим тропам. Человек уверенно идет, дорогу знает. А здесь... людей-то оттуда нет. Совсем. Так не бывает. И это страшно.

– Но этого мало для вызова стражи, – рассудил Мигель.

– Мало, – охотно согласился трактирщик. – Но потом я как-то услышал флейту. Тонкий такой звук. Мелодия... Откуда в лесу флейта. И так жалобно звучит... И как это было, так там хруст больше, шум стоит. Не понравилось мне это. А уж когда я увидел зверя...

Он развел руками.

– Что за животное? – удивился Тран.

– Если б, просто животное! – рассказывал хозяин с жаром, как страшную байку на ночь. – Он выскочил всего на пару секунд. Темный. Огромный. Раза в два крупнее волка. Морда вытя-

нутая, клыки с порога видать, загрибок дыбом. И не поймешь, что за скотина. Размером с телка, в шерсти бурой, как медведь, а морда волчья. Когтищи вообще не знамо что. Дракон бы позавидовал. Постоял, воздух понюхал, чуть двинулся ко мне, а тут и тракт засветился. Он снова в лес сиганул. А вы говорите, зачем лишние кристаллы! Жить-то охота!

– Тогда приехали Стражи, – предположил дознаватель. – И что было дальше?

– Знамо что, – пожал трактирщик плечами. – Вот тоже расспросы вели. Вроде бы, хотели сначала в замок податься. А потом все же в деревню. В Подьин. Прямо по тропе с утра и ушли. Да и сгнули. Пришлось мне повторно писать. Вона же, две недели, как их нет. А лес по ночам все шумит. И никого. Не из замка, ни с деревни. И птицы.

– Птицы со Святой Горы? – вспомнила Алика тексты записок. – Что это за птички такие?

– Сизые горлицы, – уверенно назвал их рассказчик. – Только там живут. Все это знают. А тут вышел я по утру, смотрю, одна сидит на перилах. И еще парочка за ней прилетели. Я им хлеба крошил. Они как ручные, не боятся. Странные птицы. Но точно только на Святой Горе живут.

– Чем она такая святая-то? – Тран этой легенды не знал.

– Экий ты, господин Страж, темный, – обиделся трактирщик. – Святая Гора – это чудо. Там есть тайные пещеры. Воздух от любой болячки лечит. Там в старину святые люди жили. Словами чудеса творили, их магия не брала, зло одним взглядом изничтожить могли. Все из-за вод волшебных.

– Там по легенде есть некий источник, – дополнил менее красочно Дюк. – Его вода исполняет любое желание.

– Да куда там! – махнул на него рукой хозяин. – Желания! Мелко мыслишь, господин дознаватель. Эта вода дает неведомую силу. С ней человек непобедим. Я ж сказал. Даже магия не берет после той водицы.

– Если даже магия не берет, – тихо заметила Алика. – То такая водичка дает огромную власть. И вот это уже как-то пугает.

– А что граф? – вдруг поинтересовалась маг. – Он-то там был? Ну, у той горы? В его же владениях стоит. Небось, он рассказывал, что там и как?

– Его милость такими сказками не увлекался, – в тоне трактирщика явно слышался упрек. – Да и все же знают, что проход под ту гору тайный. Тут надо секрет знать. Графу же до таких тайн дела не было. А вот дочка его расспрашивала про гору. И мачеха ее тоже. Та вообще любит всякие сказки.

– Графиня? – Мигель улыбнулся. – Что-то ты про нее и не говорил совсем.

– А что о ней скажешь? – похоже, их рассказчик не слишком был впечатлен женой своего сюзерена. – Дама светская. Тонкая такая, хрупкая. Не для наших мест. В седле ее не увидеть. Все в карете. Это дочка графова в него пошла, горячая да смелая. А молодая графиня другая. Но вежливая, да приветливая. Приезжала с Его Милостью несколько раз, с людьми всегда говорила. Но когда отяжелела, так и не видно ее почти. Говорят, слаба здоровьем.

– Понятно, – дознаватель вручил трактирщику монету. – В целом, заслужил. Больше ничего сказать не хочешь?

– А что еще-то? – как-то весь напрягся хозяин. – Я же все, что знал выложил. Если б, больше знал, может, вас бы сюда и не звал! Все само бы порешалось. А так...

Он махнул рукой.

– Вам горячего-то подавать? Пива еще? Что пожелаете?

Тран вручил ему свою пустую кружку, с надеждой, что ее наполнят заново довольно быстро.

Глава четвертая

Ужин прошел спокойно. Пока трактирщик был в зале, да суетился за стойкой, подносил еду, Стражи болтали ни о чем. Тран после второй кружки пива начал бесконечный рассказ о каком-то рейде. Мэл скучала, демонстративно поднимала к потолку глаза. Мигель привычно над ней подшучивал. Дюк просто с улыбкой наблюдал за своими людьми. Алика внимательно слушала воина, или удачно делала вид. Иногда она улыбалась шутке Мигеля или поддерживала колкий ответ мага.

После все поднялись на второй этаж. Хозяин отвел Стражам две комнаты. Побольше и просторнее мужчинам, меньшую, но, кажется, более чистенькую, девушкам. Спать пока никто не собирався. Алика вещей не разбирала, только умылась, радуясь горячей воде. Мэл распустила волосы, принялась их расчесывать.

– Красивые, – заметила ей воительница. – Сама завиваешь, или к цирюльнику ходишь?

– Своей магии хватает, – буркнула девушка. Хотя было видно, что оценка дворянки ей льстит.

– Ты училась в Школе магов? – продолжала любопытствовать Алика. – Долго?

– Успела только на второй курс перейти, – призналась немного хвастливо маг. – А там бросила и сбежала на войну. А ты?

– Я? – как-то смутилась Алика. – У меня нет никаких магических талантов. Меня учили фехтованию. Пару лет, пока я не сбежала на войну.

Девушки понимающе улыбнулись друг другу. Мэйли некоторое время еще расчесывала свои волосы, потом начала собирать их в пучок.

– Ну, а вообще? – серьезно спросила она. – Ты же близкая родственница Герцога. Тебя еще чему-то должны были учить. Не только шпагой махать.

– Вообще, – чуть иронично подхватила воительница. – Меня учили махать любым оружием. Я справлюсь с чем угодно. Ну, разве что, кроме секиры Трана. Ее я просто поднять не смогу. Ну, а если серьезно, меня, конечно же, учили многим всяким разным вещам. И признаюсь, больше половины оказались полезными знаниями. Я учила географию и историю. В детстве меня очаровывала мысль, что мир такой большой, и в нем столько разных людей, поверий, легенд... Знаю языки итрийцев и герцев. Предполагалось, что, возможно, когда я стану взрослой, случится чудо, настанет мир, и вдруг меня выдадут замуж за границу. А потом и языки, и география пригодились на войне. Ну... что еще? Немного разбираюсь в искусстве и ювелирном деле. Может, когда и пригодится.

Она пожала плечами.

– А то нет! – горячо согласилась маг. – Если тебе подсунут стекляшку вместо алмаза, ты сможешь это распознать и наказать обидчика. Между прочим, ценный навык. Это я про алмазы. А какие знания были не нужными?

– Всякая придворная чушь, – отмахнулась Алика. – Этикет, танцы и прочее, что должны уметь благородные девицы. А! Еще вышивание. Я это ненавидела.

– Это зачем? – глаза девушки смешно округлились. – Ты же благородная, за тебя шить другие должны.

– Как бы ни так, – развела воительница руками. – А свадебное платье? Ты знаешь, что каждая дама должна вышить подол и фату лично? Лет с пяти начинает пальцы колоть. Еще женихов в помине нет, а фата уже готовится.

– Ужас! – с почти благоговейным восторгом, совсем не подходящим к этому слову, воскликнула маг. – Но, ладно, вышивание. А этикет? Танцы? Это же... романтично! Я бы хотела попасть на бал как-нибудь.

– Бал? – воительница злорадно ухмыльнулась. – Ну, давай представим. На тебя надевают платье в пол, в котором десять тяжелых юбок с оборками. Под ними еще и чехол. Это неудобно, в них легко запутаться и упасть. А еще там корсет. Не такой, как у тебя, вместо брони. Это жуткая штука, которую затягивают так, что невозможно дышать. А есть и подавно не получится. Ты хоть представляешь, как это носить?

– Нет, – улыбнулась Мэл. – И как?

Алика встала на середину комнаты. Выпрямила спину, расправила плечи.

– Значит, смотри, – велела она. – Грудь выпячиваешь вперед по максимуму. Плечи назад. Мэйли пристроилась напротив, попыталась повторить.

– Живот убери! – строго скомандовала аристократка. – И... Зачем ты выпятила еще и зад? Как курица перед насестом?

Маг не удержалась и прыснула со смеху.

– Ой, это что-то! – прокомментировала она. – Сейчас! Я справлюсь.

Она снова встала, вытянулась в струнку, втянула живот, в талии прогнулась вперед.

– Плечи! – грозно напомнила воительница. – Разверни назад! И ... Мэл! Дыши! Тебя же сейчас разорвет!

Девушка снова не выдержала и рассмеялась. Еще миг, и Алика тоже расхохоталась. За своим весельем они пропустили стук в дверь.

Наконец, после третьего, уже довольно настойчивого стука, когда Дюк терял терпение, Алика распахнула дверь. Вид у нее был смущенный, но в глазах еще осталось веселье. Мэл улыбалась во весь рот, не стесняясь.

– Интересно, – чуть насмешливо поинтересовался Мигель, выглядывая из-за плеча командира. – А с нами поделиться весельем не желаете?

– Запросто! – возвестила его маг. – Для этого надо только начать носить бальное платье с корсетом и шлейфом.

– Не наш фасон, – сухо вато парировал дознаватель. – Декольте не подойдет для ночных прогулок.

– Хочешь посмотреть на лес? – тут же догадалась воительница, полностью забыв о веселье. – Понять, о чем промолчал наш хозяин за твой золотой?

Дюк чуть приподнял брови. Алика догадалась верно. Или сама подозревала подвох.

– Надо было все же немного поднажать на трактирщика, – Мэл срочно схватила свою курточку.

– Наждем, если будет за что, – пообещал ей командир.

Они спустились вниз, в опустевший зал трактира, где уже были потушены все свечи и догорал камин. Дознаватель чуть нахмурился. Слишком быстро их хозяин закрыл лавочку.

Тран уже снял с входной двери мощный засов.

– Прямо, будто к осаде готовится, – заметил серьезно Мигель.

У мага был такой вид, будто она прислушивается к чему-то в ночи.

– Нет, – с сожалением сказала она Стражам. – Защита тракта перебивает любой след. Но во дворе безопасно.

Дюк только кивнул и вышел на крыльцо первым.

Ночь...завораживала. Воздух был свеж и даже холоден, но в нем разлился аромат хвои и соков листвы, тонкими нотками вплетался немного терпкий запах земли и непонятно как долетающие сюда ароматы спелых яблок и слив.

Над крыльцом трактира висел одинокий фонарь. Он оставлял лишь небольшой круг тусклого света, а за его границей висела темнота. С последними оттенками сумерек, многослойная, почти осязаемая. Когда глаза привыкали, можно было различить более светлую полосу утопанной земли тракта внизу, и темно-синее небо наверху. А впереди за трактом буквально угольно-черной громадой вставал лес.

Стражи спустились с крыльца, шагнули ближе к тракту. Каждый из них прислушивался и внимательно вглядывался в эту темноту впереди. Кругом были звуки. Тихие, но привычные. Чуть шелестела от легкого ветерка листва кустов во дворе трактира, поскрипывали стволы сосен, возились где-то в ветвях засыпающие птицы. Но это только на этой стороне тракта.

Отряд приблизился по пустой дороге к границе леса напротив. Чуть правее был виден некий проход между высоченными соснами – начиналась тропа, по словам трактирщика, ведущая к Подъину. А впереди просто стена темноты.

– Я чувствую только магию кристаллов, – доложила Мэл. – Но ... они активны. Что-то заставило магию проснуться.

Ей явно это не нравилось. Чуть плотнее запахнув куртку, девушка сделала шаг вперед, к самой границе защищенной магией дороги.

– Стой, – тихо, но твердо скомандовал Дюк.

Как и все дознаватели, он обладал одним простым даром. При наличии именно этой способности можно было получить офицерскую должность в Страже. Это было сродни интуиции. Некая возможность чувствовать магическую опасность на несколько десятков шагов вокруг себя. Это называлось детект. И сейчас он работал.

Дюк почувствовал легкое беспокойство. Будто холодным сквозняком пронесло по шее. А еще немного зазвенело в ушах.

– Там кто-то есть, – сказал он своим спутникам. – Идет сюда. Медленно.

Тран перехватил удобнее секиру. Алика обнажила шпагу. Мигель наложил стрелу на тетиву и встал чуть впереди отряда. Его оружие имело право на первенство.

Здесь, на этой стороне тракта лес молчал. Как-то напряженно и угнетающе. Трактирщик не обманул. Это полное безмолвие, лишенное даже случайных ночных шорохов, тревожило и даже немного угнетало. А еще – вызывало некое чувство агрессии, подспудное желание как-то это исправить, резко, прямо сейчас.

Отряд ждал. Напряженно и собранно. Минута истекла, потом еще и еще. Наконец, где-то совсем рядом, хрустнула ветка. От резкого звука Алика даже вздрогнула. Мигель чуть дернул руку вверх, сбив себе установленный прицел. Дюк невольно сжал кулаки.

Вот еще один шорох и снова хруст. Кто-то, похоже, шел через лес. К тракту. Не по тропе, а напролом. Пробирался через строй деревьев. Не зверь. Слишком тяжелы и неровны были шаги. Так ходит человек.

Еще несколько мгновений и, вдруг Мэл тихо охнула и указала куда-то, где на миг блеснуло что-то светлое. Лицо. Дюк, напряженно вглядывающийся в темноту, даже смог различить очертания фигуры. Кто-то продирался через кусты. Совсем рядом. Почти у самого тракта.

И вот он вышел на опушку. Отряд замер. Стрела так и не сорвалась с тетивы. Стражи потрясенно вглядывались в фигуру. Человек еле держался на ногах. Он двигался как-то рывками, явно с трудом. Человек был высок, сутулился, он был одет в черную куртку с металлическими нашивками по плечам и на рукавах. В простые солдатские штаны, высокие до колен сапоги. Под курткой чуть поблескивала мелкими звеньями кольчуга. Когда-то светлые волосы сейчас казались темнее от грязи, свалились и неровно висели по сторонам головы, прилипли патлами ко лбу. Человек остановился и как-то неуверенно поднял руку вверх.

– Везунчик... – потрясенно выдал Мигель и опустил лук.

Дюк слышал, как рядом глухо охнул Тран. Сам он сначала испытал радость. Добрался, выжил, по-настоящему везучий парень... А потом дознаватель напрягся. Что-то было не так...

Мэйли охватило чувство облегчения. Если Везунчик тут, значит Луис и Жанет тоже живы, они рядом, еще немного, и маг увидит тех, кого считала почти родными людьми. Плавнo обойдя потрясенного Мигеля, она шагнула ближе, протянула руку навстречу стоящему в тени человеку. И в этот момент Алика грубо ухватила девушку за плечо и дернула назад.

– Эй, ты... – маг пыталась выдернуть руку, но тут же Дюк схватил ее и с другой стороны, удерживая на месте.

Его детект орал об опасности диким звоном в ушах.

Везунчик еще стоял там, на грани тьмы леса. Нетвердо, чуть покачиваясь, он уже не махал рукой в знак приветствия, а протягивал ее вперед, будто умоляя о помощи. Одну руку, потому что второй у него не было. И теперь уже, приглядевшись, перейдя грань первого узнавания и неожиданной радости, можно было заметить бурые пятна на шее воина, там, где заканчивалась кольчуга, под грязными светлыми волосами.

– Он не мог бы идти с такими ранами, – с нарастающим беспокойством заметил Мигель, снова поднимая лук. – Это..

Везунчик сделал широкий шаг вперед, тянулся к Стражам, прогибаясь вперед всем телом. Все ближе к краю тракта. Еще шаг... И его тело будто налетело на невидимую стену, блеснули яркой вспышкой синего магические кристаллы, защищающие тракт.

– Это не Везунчик, – констатировал дознаватель, поднимая почти забытый клинок. – Он давно мертв!

А мертвец упал назад, отброшенный магией, но тут же нелепо перекатился, начал снова подниматься на ноги.

– Пока мы на тракте, он не сможет напасть, – глухо напомнила Мэл, вытирая слезы. – Мы как-то должны...

Она всхлипнула. Мигель метнул на нее какой-то сердитый, но в тоже время отчаянный, беспомощный взгляд, а потом быстро прицелился в поднимающееся тело и пустил стрелу. Снаряд застрял в ноге мертвеца, но бывший Везунчик этого даже не заметил.

– Нет, – досадливо сказал Дюк. – Это не поможет.

Он знал, что должен все сделать сам. Шагнуть туда, в ночь, должен сам упокоить мертвеца. Их мертвеца. Когда-то веселого немного бесшабашного парня, которого все звали Везунчиком. Именно, он, как командир, обязан выполнить эту задачу. Но он не успел. Алика вдруг сорвалась с места, прыгнула вперед, туда в ночь, за границу защитной магии. В ее руках блеснул клинок.

– Назад! – рявкнул Дюк, но воительница даже не думала слушаться.

Она уже была рядом с мертвецом. Тот подался ближе, вцепился рукой в рукав девушки, на его лице появилась странная гримаса, похожая на жуткий оскал. Алика чуть развернулась, ударила по лицу Везунчика шпагой, той частью клинка, что почти возле самого эфеса, а потом крутанулась, будто собиралась перекинуть тело ожившего мертвеца через бедро. Но броска не произошло, Везунчик просто терял равновесие, и резкий рывок позволил девушке освободить ее рукав из мертвой хватки. А потом она пнула тело вперед, к границе тракта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.